

УДК 330.11   DOI: 10.14451/1.234.28

Капиталистический классовый подход и история денег А. Смита

© 2024 **Лебедев Константин Николаевич**

Доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: KNLebedev@fa.ru

Ключевые слова: капиталистический классовый подход, классовый подход, история денег, цели классового подхода, содержание классового подхода.

Настоящая статья посвящена реконструкции концепции капиталистического классового подхода в экономическом исследовании, формулировке цели и содержания капиталистического классового подхода к истории денег, доказательству того, что метод формирования истории денег, использованный А. Смитом, как и содержание полученной на его основе денежной истории, несоответствие которым логике и фактам очевидно, в полной мере соответствуют требованиям капиталистического (буржуазного) классового подхода к методу и содержанию истории денег.

Цель настоящей статьи – реконструкция концепции капиталистического классового подхода в экономическом исследовании в духе переформулированного на новых основаниях классового подхода, формулировка цели и содержания (задач) капиталистического классового подхода к истории денег, демонстрация того, что ложность метода исторического исследования денег А. Смита и ложность его денежной истории в полной мере соответствуют требованиям капиталистического классового подхода к методу и содержанию истории денег.

О состоянии концепции капиталистического классового подхода в экономическом исследовании в современной экономической науке можно судить по его характеристике в последнем марксистском фундаментальном труде по методологии экономического исследования (Суслов, 1983), поскольку на ней изыскания на соответ-

ствующую тему, очевидно, остановились. В параграфе монографии, посвященном классовому характеру метода экономического исследования, можно найти характеристику цели капиталистического (буржуазного) классового подхода в экономическом исследовании:

«Буржуазные политэкономы рассматривают капиталистические производственные отношения с точки зрения господствующего класса – буржуазии. Такая точка зрения является реакционной и утопической, направленной на затухивание антагонистических противоречий буржуазного строя, на оправдание и защиту классового господства капиталистов» [9, с. 24].

Ясно, что эта цель – изображение классового мира, сокрытие классовой борьбы, обоснование капиталистических производственных отношений (ПО), как в полной мере устраивающих все классы, прежде всего трудящихся.

В данном параграфе представлена весьма развитая концепция особенностей метода капиталистической экономической науки, позволяющих ей добиваться вышеуказанной цели. Представлен целый ряд таких особенностей, которые можно назвать требованиями к методу исследования, предъявляемыми капиталистическим классовым подходом.

1. «...Изгнать из научного обихода терминологию, напоминающую об эксплуатации и классовой борьбе в буржуазном обществе» [9, с. 27].

2. «...Тяготение... к социально обезличенным понятиям, таким как производство вообще, народ той или иной страны вообще (например, американцы, немцы и т.д.), средний доход, среднее потребление» [9, с. 28].

3. «...Метод... определяется... как... свод технических правил проведения исследований, подобных правилам проведения спортивных игр, движения транспорта и т.д.» [9, с. 28].

4. «...Метод как инструмент, не связанный ни с идеологией, ни с классовыми интересами исследователей» [9, с. 29].

5. «Процессы изменения в экономике, игнорировать которые буржуазные экономисты не в состоянии, трактуются ими как простой количественный рост, а не качественное развитие через разрешение противоречий» [9, с. 30].

6. «...Не рассматривают факты в их взаимосвязях и взаимозависимостях, а вырывают их из системы и используют в соответствии со своими классовыми целями» [9, с. 31].

7. «Если факты не укладываются в прокрустово ложе предвзятых мнений буржуазных экономистов, то они или отбрасываются, или подвергаются прямой фальсификации» [9, с. 31].

При этом практически не сформулировано собственно содержание (задачи) капиталистического классового подхода, что особенно бросается в глаза на фоне того, что в параграфе уделяется существенное внимание раскрытию содержанию классового подхода трудящихся (далее –

классового подхода) (см. статью К. Н. Лебедева «Классовый подход в экономическом исследовании и классовый подход к истории денег»).

В вышеуказанной статье К. Н. Лебедева на новых основаниях, прежде всего на базе новой теории социально-экономического развития, был переформулирован классовый подход в экономическом исследовании, а именно по-новому сформулированы его цели и содержание (задачи). Очевидно, капиталистический классовый подход призван убедить трудящихся в противоположном тому, в чем его убеждает классовый подход. Это говорит о том, что адекватной может быть только та формулировка капиталистического классового подхода, которая симметрична формулировке классового подхода. Из всего отмеченного вытекает первая задача настоящего исследования – на основе формулировок цели и содержания классового подхода в экономическом исследовании сформулировать цель и задачи капиталистического классового подхода в экономическом исследовании.

Классовый подход в вышеуказанной статье был сформулирован следующим образом.

Цель классового подхода – доказательство того, что в результате происходящей классовой борьбы, прежде всего таковой капиталистов и трудящихся, капиталистические ПО неизбежно сменяются ПО самозанятости и, таким образом, эксплуатация трудящихся капиталистами посредством ПО будет ликвидирована.

Его содержание состоит в показе того, как изменение ПО приводит к обогащению или прекращению обогащения одних классов за счет других классов, прежде всего трудящихся, в представлении экономической истории (и будущего) как цикла борьбы трудящихся за ПО самозанятости с капиталистами, в которой трудящиеся (и их союзники из среды тех же капиталистов) вначале проигрывают, а затем выигрывают (с начала товарообменной трансформации ПО), в том числе планов будущей борьбы, осуждении эксплуатации посредством ПО (противодействия ее ликвидации) и одобрение ее ликвидации

(противодействия эксплуатации), разоблачении попыток капиталистических ученых скрыть классовую борьбу и оправдать капиталистическую эксплуатацию трудящихся.

Заметим, что формулировка классового подхода показывает, почему важна формулировка капиталистического классового подхода. Дело в том, что одной из задач классового подхода является разоблачение попыток капиталистических ученых скрыть классовую борьбу и оправдать капиталистическую эксплуатацию трудящихся (см. выше), так как эти попытки мешают достижению цели классового подхода. А знание капиталистического классового подхода как раз и помогает разоблачать соответствующие попытки.

В связи с тем, что капиталистический классовый подход, как было показано выше, имеет целью еще и скрыть то, что демонстрирует классовый подход, он может быть сформулирован положительно и отрицательно. Положительная (позитивная) формулировка связана с доказательством обратного тому, что доказывает классовый подход, а отрицательная (негативная) – как раз с сокрытием вышеуказанного. Очевидно, что положительная формулировка капиталистического классового подхода будет инверсией классового подхода. Положительная формулировка капиталистического классового подхода такова.

Цель капиталистического классового подхода – доказать, что в результате сотрудничества между классами, прежде всего капиталистов и трудящихся, капиталистические ПО, не носящие эксплуататорского характера, будут сохраняться и продолжать совершенствоваться в интересах всех классов, особенно трудящихся.

Его содержание (задачи) – показ того, как изменение ПО приводит к улучшению положения всех классов, в том числе трудящихся, представление экономической истории (и будущего) как процесса сотрудничества трудящихся с капиталистами, в ходе которого идет совершенствование капиталистических ПО в интересах всех классов, особенно трудящихся, в том числе

планов будущего сотрудничества, одобрение развития капиталистических ПО и осуждение препятствования ему, разоблачение попыток продемонстрировать существование классовой борьбы вокруг ПО и обосновать необходимость замены капиталистических ПО таковыми самозанятости.

Отрицательная формулировка капиталистического классового подхода такова.

Цель капиталистического классового подхода – скрывать то, что в результате происходящей классовой борьбы, прежде всего таковой между капиталистами и трудящимися, капиталистические ПО неизбежно сменяются ПО самозанятости и, таким образом, эксплуатация трудящихся капиталистами посредством ПО будет ликвидирована.

Его содержание (задачи) – сокрытие того, как изменение ПО приводит к обогащению или прекращению обогащения одних классов за счет других классов, в первую очередь трудящихся, затушевывание истории (и будущего) как цикла борьбы трудящихся с капиталистами за ПО самозанятости, в которой трудящиеся (и их союзники из среды тех же капиталистов) вначале проигрывают, а затем выигрывают, в том числе планов будущей борьбы, оправдание эксплуатации посредством ПО (противодействия ее ликвидации) и осуждение ее ликвидации (противодействия эксплуатации), препятствование разоблачению попыток капиталистических ученых скрыть классовую борьбу вокруг ПО и оправдать капиталистическую эксплуатацию трудящихся посредством ПО.

Формулировка капиталистического классового подхода особенно актуальна применительно к исследованию (истории) денег. В работе (Суслов, 1983) отмечается:

«Наиболее беззащитная классовая защита капитализма со стороны буржуазных политэкономов... осуществляется в областях, тесно связанных с интересами буржуазии» [9, с. 26].

В вышеуказанной работе К. Н. Лебедева было

показано, что захват капиталистами выпуска денег в свои руки, помимо ограбления собственно деньгами, помогает или дает им возможность использовать множество других способов ограбления трудящихся, и даже само существование капитализма (как системы ограбления одних классов другими) зачастую связывается с существованием капиталистических денег, то есть деньги наиболее тесно связаны с интересами капиталистов. Отсюда следует, что наиболее активные попытки достижения цели капиталистического классового подхода предпринимаются капиталистическими учеными именно в исследовании сферы обеспечения субъектов экономики средствами обращения, из чего следует, что капиталистический классовый подход, знание которого способствует разоблачению попыток достижения соответствующей цели, должен быть раскрыт, прежде всего, применительно к исследованию (истории) денег.

На основе формулировки капиталистического классового подхода в экономическом исследовании в целом может быть получена формулировка капиталистического классового подхода к истории денег. Его положительная формулировка представлена ниже.

Цель капиталистического классового подхода к истории денег – доказать, что в результате сотрудничества между классами, прежде всего капиталистов и трудящихся, капиталистические деньги, не носящие эксплуататорского характера, будут сохраняться и продолжать совершенствоваться в интересах всех классов, прежде всего трудящихся.

Его содержание – показ того, как изменение или совершенствование денег приводит к улучшению положения всех классов, в том числе трудящихся, представление истории (и будущего) денег как процесса сотрудничества трудящихся с капиталистами, в ходе которого идет совершенствование капиталистических денег в интересах всех классов, прежде всего трудящихся, в том числе планов будущего сотрудничества, одобрение развития капиталистических денег и осуждение препятствования ему, разоблаче-

ние попыток продемонстрировать существование классовой борьбы вокруг денег и обосновать необходимость замены денег капиталистов деньгами трудящихся.

Его отрицательная формулировка заключается в следующем.

Цель капиталистического классового подхода к истории денег – скрывать то, что в результате происходящей классовой борьбы, прежде всего таковой между капиталистами и трудящимися, капиталистические деньги неизбежно сменяются деньгами трудящихся и, таким образом, эксплуатация трудящихся капиталистами посредством денег будет ликвидирована.

Его содержание состоит в сокрытии того, как введение или совершенствование денежных форм приводит к обогащению или прекращению обогащения одних классов за счет других классов, прежде всего трудящихся, затушевывании истории (и будущего) денег как цикла борьбы трудящихся за их исконные деньги (деньги-уведомления, учреждаемые сообществами товаропроизводителей) с капиталистами, в которой трудящиеся (и их союзники из среды тех же капиталистов) вначале проигрывают, а затем выигрывают, в том числе планов будущей борьбы, оправдании эксплуатации посредством денег (противодействия ее ликвидации) и осуждении ее ликвидации (противодействия эксплуатации), препятствовании разоблачению попыток капиталистических ученых скрыть классовую борьбу вокруг денег и оправдать капиталистическую эксплуатацию трудящихся посредством денег.

Следующая задача настоящей статьи – показать, что история денег А. Смита написана в полном соответствии с требованиями капиталистического классового подхода к ее содержанию и методу.

Вначале продемонстрируем соответствие метода исторического исследования денег А. Смита требованиям к нему капиталистического классового подхода (см. выше). Ранее мы демонстрировали примеры нарушения А. Смитом требований метода научного экономического исследования

в части дедуктивного вывода и проверки выводов на фактах [3, с. 154–159]. Теперь мы можем сказать, что эти нарушения в действительности являются исполнением требований капиталистического классового подхода к методу исследования, которое обеспечивает достижение цели этого подхода.

В качестве нарушения требований научного метода в части дедуктивного вывода нами был выделен неучет при объяснении появления новой формы денег его социальных последствий, например того, что переход к деньгам-металлам связан с резкой слитков при расчетах, переработкой обрубков после продажи товаров, наконец, с определением пробы и веса слитков, из-за мучений с которым от денег-металлов потом, согласно самому А. Смиту, перешли к монете [3, с. 157–158]. Не сложно понять, что это нарушение обусловлено требованием капиталистического классового подхода к методу, согласно которому метод – свод технических правил (требование 3), в данном случае состоящий в сравнении средств обращения по техническим критериям их эффективности (портативность, делимость, сохранность и т.д.).

Нами было показано, что А. Смит, вопреки тому, как выглядел исходный (то есть до введения денег) товарообмен у перуанцев в период захвата их страны испанцами, характеристика которого им самим приводится в «Богатстве народов», появление денег в этой же книге выводит из неудобств случайной наличной мены вещи на вещь (бартера) [3, с. 155]. Оказывается, это – требование капиталистического классового подхода к методу, состоящее в отбрасывании фактов, если они не соответствуют нужным выводам (требование 7).

Далее мы показали, что А. Смит почти сразу был уличен в подтасовке фактов, подтверждающих существование товарных денег. Один из критиков еще в 1832 г. писал, что во всех приведенных А. Смитом примерах использования в качестве товарных денег скота, соли, раковин, сушеной трески, табака, сахара, шкур и выделанной кожи, гвоздей расчеты производились в фунтах, шил-

лингах и пенсах, а соответствующие товары использовались для погашения кредита [3, с. 157]. Правда, критик не обратил внимания на то, что сами погашаемые долги возникали вследствие получения должниками у кредиторов товаров. Тогда бы стало ясно, что во всех случаях имел место безденежный товарообмен, осуществляемый по технологии LETS с национальной (английской) валютой в качестве счетных денег. И соответствующая подтасовка фактов – требование капиталистического классового подхода к методу исследования, состоящее в том, чтобы вырывать факты из их системы и использовать в соответствии со своими классовыми целями (требование 6).

В том, что денег-товаров (как и денег-металлов. – см. выше), то есть соответствующих предметов, принимавшихся в расчетах за товары по стоимости изготовления, никогда не было, смогли убедиться сами европейские путешественники в XIX в., когда пытались использовать их в Африке:

«Когда Стэнли отправился искать Ливингстона в Восточной Африке в 1871 году, он взял с собой три вида денег – проволоку, ткань и бусы, потому что для существовавших в его сознании Африки и африканцев, как ему казалось, они были чем-то вроде золота, серебра и меди для викторианского Лондона... И не смог использовать свои «деньги»... Стэнли взял с собой 29 200 ярдов различных индийских и американских тканей, 22 мешка с 11 видами бус и 350 фунтов медного провода. А закончил тем, что бросил 992 фунта бус и весь провод, который не нашел никакого спроса» [4, с. 91].

И именно провал попытки использовать в качестве денег медную проволоку, предпринятой английским путешественником В. Л. Камероном на берегу о. Танганьика в 1874 г., вопреки истинному положению дел, традиционно выдается сторонниками ОИД за неудобства бартера [3, с. 163].

С точки зрения классового подхода к исследованию денег нарушением требований научного

метода, допуская А. Смитом, является использование для объяснения появления очередной исторической формы денег экономического принципа, применяемого к деньгам в общенациональных интересах. Для получения правдивой истории денег экономический принцип должен применяться в интересах класса, выходящего на поля битвы за деньги или укрепляющегося на них в ходе развития цикла денежной истории. Не сложно понять, что это нарушение есть результат требования капиталистического классового подхода к методу исследования, согласно которому метод – инструмент, не связанный с идеологией (требование 4).

Далее, покажем, что требованиям капиталистического классового подхода, которыми выступают его задачи (элементы содержания), соответствует содержание истории денег, написанной А. Смитом. Понятно, что соответствие истории содержанию будет означать ее соответствие цели капиталистического классового подхода, но все же заметим, что отмечавшаяся нами цель Смитовой истории денег – обоснование верха совершенства современных ему банковских денег (банкнот и депозитов с частичным резервированием), которым является исторический денежный ряд, отражающий последовательное усовершенствование денег как вещи, соответствует цели капиталистического классового подхода к истории денег – в данном случае доказать, что в результате сотрудничества между классами, прежде всего капиталистов и трудящихся, капиталистические деньги, не носящие эксплуататорского характера, будут сохраняться и продолжать совершенствоваться в интересах всех классов, в первую очередь трудящихся.

Покажем, что история денег А. Смита есть показ того, как изменение или совершенствование денег приводит к улучшению положения всех классов, в том числе трудящихся (1-е требование положительной формулировки).

Вот как А. Смит описывает появление первых товарных денег:

«...В целях избегания таких неудобных положений (отсутствия двойного совпадения желаний у участников случайной мены вещи на вещь – бартера – примеч. авт.) каждый разумный человек... должен был стараться так устроить свои дела, чтобы постоянно наряду с особыми продуктами своей собственной деятельности иметь некоторое количество такого товара, который, по его мнению, мало кто откажется взять в обмен на продукт своего промысла» [8, с. 136–137].

Вот как А. Смит описывает появление денег-металлов:

«...Во всех странах люди, по-видимому, в силу непреодолимых причин сочли необходимым в конце концов дать предпочтение для этой цели металлам над всеми другими товарами. Металлы не только можно сохранять с наименьшей потерей, ...но их также можно делить без всяких потерь на любое количество частей, которые потом могут быть легко сплавлены в один кусок... Древние спартанцы употребляли в качестве средства обмена железо, древние римляне пользовались для этого медью; золотом и серебром пользовались все богатые и торговые народы» [8, с. 138].

Таким образом, введение товарных денег и денег-металлов, как повысившее удобство средства обращения для участников товарообмена, было произведено в интересах одновременно всех классов, или всех членов общества (каждого разумного человека, всех древних спартанцев и т.д.). Собственно говоря, если речь идет о совершенствовании денег по техническим критериям их эффективности, то это и есть изменение или совершенствование денег в интересах одновременно всех классов. Обратим внимание на исполнение А. Смитом при характеристике бенефициаров новых денег требования капиталистического классового подхода к методу исследования о необходимости использования социально обезличенных понятий (требование 2).

Посмотрим, как А. Смит описывает появление монет:

«Пользование... слитками металла сопровождалось двумя очень значительными неудобствами: во-первых, трудностью взвешивания металла и, во-вторых, трудностью определения его пробы... До введения чеканной монеты... люди всегда должны были подвергаться самым грубым обманам и надувательствам. Вместо фунта чистого серебра или чистой меди они могли получать в обмен на свои товары подделанный сплав из самых грубых и дешевых материалов, которые, однако, по внешнему виду походили на эти металлы. Для предотвращения таких злоупотреблений, для облегчения обмена и содействия таким образом развитию всех видов промышленности и торговли во всех более или менее развитых странах было сочтено необходимым отмечать публичным клеймом определенные количества тех металлов, которые в этих странах обычно употреблялись при покупке товаров. Так возникла чеканная монета...» [8, с. 139].

Таким образом, правительственная монета также возникла в интересах одновременно всех общественных классов, особый интерес какого-то класса не выделяется.

Надо сказать, что введение банковских денег (банкнот) с полным резервированием А. Смит не характеризует с точки зрения исключения неудобств, связанных с использованием в качестве средства обращения монеты:

«Когда население какой-либо страны питает такое доверие к состоянию, честности и благоразумию какого-нибудь банкира, что уверено в том, что он готов в любой момент по требованию оплатить наличными те его кредитные билеты, которые ему будут предъявлены, они приобретают такое же хождение, как золотая и серебряная монеты, поскольку имеется уверенность, чтобы в обмен на эти билеты в любой момент можно получить такие деньги» [8, с. 422].

Это крайне удивительно, так как в ходу рассказы о том, как введение вместо тяжелых монет легких банкнот облегчило товарообмен, например, в России Екатерина II ввела ассигнации в частности потому, что для того чтобы перевести

500 руб. медными деньгами – минимальный капитал купца третьей гильдии, требовалась целая повозка [2].

Введение банкнот с частичным резервированием А. Смит также трактует как предпринятое в интересах всего общества, но уже в связи не с совершенствованием банкноты как вещи, создающим дополнительные удобства ее пользователям, которого, понятно, в данном случае не было, а использованием в интересах всего общества, прежде всего капиталистов и трудящихся, возникающей в связи с этим экономии на звонкой монете:

«Предположим, что какой-нибудь банкир ссужает своим клиентам свои собственные кредитные билеты на сумму в 100 тыс. ф. ...20 тыс. ф. золотом и серебром будет вполне достаточно для обеспечения требований, предъявляемых время от времени. Таким образом, посредством этой операции 20 тыс. ф. золотом и серебром выполняют все те функции, какие в противном случае должны были бы выполнять 100 тыс. Следовательно, таким путем обращение страны может обойтись без 80 тыс. ф. золотом и серебром. И если операции такого характера выполняются одновременно многими другими банками и банкирами, то все обращение, таким образом, может совершаться при посредстве лишь пятой части золота и серебра, какие потребовались бы в ином случае» [8, с. 422–423].

Сэкономленное золото и серебро, по А. Смицу, используется среди прочего для закупки за рубежом средств производства, в результате чего растут доходы трудящихся и капиталистов страны (оплата труда и прибыль соответственно):

«... (Приобретаются. – примеч. авт.) добавочные запасы материалов, орудий и продовольствия, чтобы содержать и производительно занимать добавочное количество трудоспособных людей, которые воспроизводят с некоторой прибылью ценность своего годового потребления» [8, с. 424]. «Эта операция... походит на операцию крупного предпринимателя, который вследствие

какого-либо технического усовершенствования сменяет свои старые машины (очевидно, в порядке расходования амортизационного фонда. – примеч. авт.), а разность между их ценой и ценой новых машин добавляет к своему оборотному капиталу, ...из которого он обеспечивает своих рабочих материалами и заработной платой» [8, с. 426–427].

Если введение банковских денег с частичным резервированием А. Смит сравнил с технической инновацией, то последователи Смитовой версии ОИД саму идею выпуска таких денег сравнили с научным открытием. Вот что писал об этом А. И. Чупров (1842–1908), крупный российский буржуазный экономист:

«Случайное обстоятельство натолкнуло Амстердамский банк на возможность выпускать большее количество банковых билетов, чем какое существовало в кладовых в наличности. Когда началась война Франции с Голландией и французы стали подходить к Амстердаму (в 1672 г.), то управляющие банком, в виду угрожающей опасности, решились возвратит все внесенные вклады собственникам и ликвидировать дела, для чего вынули всю монету и слитки, находившиеся в кладовых банка; к своему удивлению они отметили, что некоторые монеты носили ясные признаки пожара, который случился в банке за 50 лет до этого, между тем как билеты были выпущены на всю наличность. Тогда стало очевидным, что выпущенные билеты обращались без всякого отношения к банковской наличности, а отсюда вытекало заключение о возможности выпускать большее количество билетов, чем сколько лежит звонкой монеты в кладовых банка. Это было важным открытием в области экономической» [12, с. 84].

Покажем, что история денег А. Смита есть сокрытие того, как введение или совершенствование денежных форм приводит к обогащению или прекращению обогащения одних классов за счет других классов, прежде всего трудящихся (1-е требование отрицательной формулировки). Рассмотрим способы такого сокрытия.

1. По возможности не выделяются классы, захватившие в свои руки выпуск денег, так как выделение таких классов порождает проблему доказывания, что они от этого не имеют особой выгоды. Это видно из приведенного выше Смитова объяснения появления товарных денег и денег-металлов. Между тем, совершенно ясно, что в результате их введения выпуск денег был захвачен классом производителей денег-товаров и классом производителей денег-металлов соответственно.

2. Если классы, захватившие в свои руки выпуск денег, и выделяются, то доказывается, что они выполняют эту работу в порядке общественного поручения, что снимает подозрение в получении от этого особой по сравнению с другими классами выгоды. Так, А. Смит не может не указать, что производством монет занялось государство (класс госчиновников), однако эта деятельность выдается А. Смитом за расширение порученной ему обществом функции по стандартизации товаров. И на самом деле, объяснив появление чеканки монеты трудностью взвешивания металла и определения его пробы, а также распространением подделанных сплавов, А. Смит заключает:

«Так возникла чеканная монета и те государственные учреждения, которые получили название монетных дворов. Они имеют совершенно такой же характер, как и учреждения, созданные для надзора за правильностью мер и клеймения сукон и полотен. Все эти учреждения имеют одну и ту же задачу – удостоверять наложением государственных клейм количество и установленное качество различных товаров, поступающих на рынок» [8, с. 139–140].

При этом А. Смит прибегает к фальсификации фактов, поскольку в таком случае связывает появление монеты в обращении с открытием чеканки монеты государственными монетными дворами по поручению населения и бизнеса, хотя известно, что первая монета чеканилась государями из своего металла и по своему усмотрению.

А. Смит не может не указать, что эмитентом

банковских денег с полным резервированием был класс банкиров. Однако выпуск этих денег банкирами ученый также пытается выдать за данное им общественное поручение (см. выше).

Выдача введения банковских денег с частичным резервированием за внедрение в производство научного открытия также снимает с банкиров подозрение в особой заинтересованности в появлении таких денег.

3. Обогащение одних классов за счет других, с целью которого вводятся новые деньги, просто скрывается. Так, совершенно ясно, что производители товаров-денег после введения этих денег стали обогащаться за счет остальных классов в виде получения сверхприбыли от продажи соответствующих товаров из-за увеличения цены на них вследствие появления дополнительного спроса на эти товары как на деньги. В работе (Ротбард, 2007) на этот счет отмечается:

«Если один товар обладает большей обмениваемостью, чем другие, ...то в этом случае и спрос на него будет большим, ведь его будут использовать в качестве средства обмена» [7, с. 23].

Ясно, что производители металлов-денег после их введения также стали обогащаться за счет остальных классов аналогичным способом, причем ограбление должно было быть огромным – за счет переключения спроса на деньги с товаров массового производства (какими были скот, сушеная рыба, зерно и т.д.) на товары, производство которых ограничено (какими были серебро и золото). Об этом можно судить по данным о сравнительной стоимости золота при золотом обращении и при его сломе, который наблюдался, например, в нашей стране после Октябрьской революции 1917 года. В работе (Атлас, 1930) отмечается:

«Само золото превратилось в рядовой товар и к тому же значительно менее ценный, чем до войны, в противоположность, например, таким товарам, как хлеб и соль. Уже в 1918 г. на золото можно было купить товаров по индексу в 10 раз меньше, чем до войны, то есть золотой рубль в товарах стоил всего гривенник» [1, с. 175].

Конечно же, в данном случае А. Смит, выполняя требования капиталистического классового подхода, не сильно погрешил перед истиной, так как денег-товаров и денег-металлов, во всяком случае, как полноценных денег не было.

А. Смит скрывает яркий классовый характер такого события на денежном поприще, как введение банковских денег с частичным резервированием, которое в работе (Мартин, 2015) трактуется как начало «вечной битвы за контроль над деньгами» (см. статью Ю. И. Будович «Классовый подход к настоящему денег и история денег»). А. Смит скрывает, что оно означало отъем доходов от выпуска необеспеченных денег у правительства, который был или мог быть налажен казначейством (речь идет о бумажных и даже о безналичных деньгах правительства). Отобранные у правительства доходы – плата субъектов экономики за пользование соответствующими деньгами и проценты по кредитам, выдаваемым ими. Для того чтобы доказать, что никакой классовой борьбы за выпуск денег между правительством и банкирами в данном случае не было, А. Смит прячет такую стадию развития правительственных денег, как бумажные деньги правительств, в глубине своей денежной истории (см. ниже).

А. Смит скрывает, что введение символических денег с частичным резервированием, в данном случае оказавшихся банковскими деньгами, означало введение разнообразных способов ограбления трудящихся с помощью банковских денег, например, посредством возникающих при их участии финансовых и экономических кризисов. И А. Смит не мог не быть в курсе таких случаев ограбления населения, прежде всего двух знаменитых «афер» начала XVIII в., связанных с деятельностью Компании Южного моря и системы Джона Ло соответственно [10, с. 124], поскольку 1-я была «провернута» на родине самого А. Смита (в Великобритании), а о Миссисипском проекте Дж. Ло А. Смит сам писал в «Богатстве народов» [8, с. 452].

А. Смит в своем примере про экономию на «колесе обращения» скрывает то, что вытеснение

золотых и серебряных монет из обращения банковскими деньгами с частичным резервированием связано с ограблением банками остальной экономики посредством повышенных банковских процентов, так как эти банковские деньги возникают в порядке кредитования экономики:

«Предположим, ...что вся сумма обращающихся... денег достигала... 1 млн ф. ст. ... Различные банки и банкиры выпустили кредитные билеты... на 1 млн ф., сохраняя в своих сундуках 200 тыс. ф. для оплаты возможных требований. После этого в обращении останется 800 тыс. ф. золотом и серебром и 1 млн ф. банкнотами, или 1 800 тыс. бумажными и металлическими деньгами. Но для обращения...требовался... только один миллион... И поэтому все, что вливается сюда сверх этой суммы, ...должно излиться через край» [8, с. 423].

А. Смит упорно делает вид, что операции и доходы банка со 100-процентным резервированием, в частности кредитные операции и проценты по кредитам, ничем не отличаются от таковых банка (с таким же объемом обязательств перед клиентами) с 20-процентным резервированием, решившего внедрить у себя соответствующее открытие ученых-экономистов (см. выше):

«Предположим, что какой-нибудь банкир ссужает своим клиентам свои собственные кредитные билеты... Так как эти билеты выполняют все функции денег, его должники уплачивают ему такой же процент, как если бы он ссудил им деньги (монеты. – примеч. авт.)» [8, с. 422].

Между тем, А. Смит не мог не понимать, что при 100-процентном резервировании банк мог получать проценты, разве что только раздавая в долг монеты, положенные клиентами на срочные счета или внесенные в уставный капитал банка его акционерами.

4. Если ограбление одними классами других классов посредством введения новых денег и признается (как нашумевшие в истории случаи), то выдается за результат последующего случайного открытия такой возможности, использование которой вовсе не было изначальной целью захвата денежной «власти», или за

вынужденные под влиянием внешних обстоятельств действия. Так, согласно А. Смиту, первые монеты были полновесными, то есть правители и не думали наживаться на сеньораже:

«Во времена Эдуарда I английский фунт стерлингов содержал фунт серебра... установленной пробы» [8, с. 141].

И лишь потом государи открыли такой способ обогащения на выпуске монеты, как их порча (злоупотребления с монетой):

«...Во всех странах мира, как я полагаю, скупость и несправедливость государей и государственной власти, злоупотреблявших доверием своих подданных, постепенно уменьшили действительное содержание металла, первоначально содержащееся в их монетах» [8, с. 142].

А. Смит банкиров, осуществлявших с целью наживы на дополнительном кредите чрезмерный выпуск банкнот (злоупотребления с банковскими деньгами с частичным резервированием), ставящий под угрозу их свободный размен на звонкую монету, представляет жертвами спекулянтов, получавших кредиты от банков под фиктивные векселя, выписывавшиеся друг на друга сговорившимися лицами. А. Смит пишет:

«...Обнаружить это не так-то легко, когда они учитывают свои векселя то у одного, то у другого банкира... Если даже банкир и делал такое открытие, подчас это случалось слишком поздно, и он убеждался, что учел уже векселей этих спекулянтов на столь значительные суммы, что своим отказом производить дальнейший учет он неизбежно приведет их всех к банкротству и, погубив их, пожалуй, может погубить и самого себя. Ради собственного интереса и безопасности он поэтому мог признать необходимым при таком очень опасном положении продолжать еще некоторое время учет их векселей...» [8, с. 446].

Соответствующие злоупотребления банкиров характеризуются даже как следствие оказывавшегося на них политического воздействия:

«Затруднения, которые стали делать при учете

векселей... банки... они (спекулянты. – примеч. авт.) объявили бедствием страны и утверждали, что это бедствие вызвано невежественностью, трусостью и плохим управлением банков, которые не предоставили достаточно щедрой поддержки широко задуманным предприятиям тех, кто напрягал свои силы, чтобы возвеличить, улучшить и обогатить страну» [8, с. 447].

5. Если классовое ограбление при введении очередных денег и признается, то происходящее при этом ограбление капиталистами именно трудящихся скрывается. Так, А. Смит пишет следующее о последствиях операций по порче монеты государями:

«...Нередко они производили более значительные расстройств и всеобщие потрясения в имущественном состоянии частных лиц, чем потрясения, порождаемые великими общественными бедствиями (торговыми кризисами. – примеч. авт.)» [8, с. 142].

Как мы видим, А. Смит здесь также исполняет такое требование к методу формирования истории, как тяготение к социально обезличенным понятиям (в данном случае – к понятию «частное лицо»), чем скрывает, что от инфляции, вызванной порчей монеты, страдали в том числе и прежде всего трудящиеся (ремесленники, фермеры, наемные работники).

6. Если классовое ограбление при введении очередных денег и признается, то его равноправными участниками указываются все классы общества, т.е. и трудящиеся. А. Смит пишет следующее об ограблении посредством порчи монеты:

«Путем такого рода манипуляций государи и правительства получали... возможность уплачивать свои долги и выполнять свои обязательства при помощи меньшего количества серебра, чем требовалось без такой операции... Все должники в государстве получали такую же привилегию и могли теперь погашать долги, сделанные ими в старой монете, такой же номинальной суммой новой и испорченной монеты» [8, с. 142].

А должниками в государстве является часть членов любого класса, в том числе трудящихся.

Покажем, что история денег А. Смита есть представление истории (и будущего) денег как процесса сотрудничества трудящихся с капиталистами, в процессе которого идет совершенствование капиталистических денег в интересах всех классов, прежде всего трудящихся, в том числе планов будущего сотрудничества (2-е требование положительной формулировки).

Согласно денежной истории А. Смита, до появления правительственной монеты сами трудящиеся занимались выпуском и совершенствованием денег, их первыми деньгами были деньги-товары, в порядке их усовершенствования были введены деньги-металлы. Затем право печатать деньги от трудящихся перешло к капиталистам в лице ранних капиталистов – феодалов, или правителей, государей. При этом трудящиеся передали свое право выпускать деньги капиталистам добровольно – в порядке расширения функции государства по стандартизации товаров, объектом которой стали деньги-металлы трудящихся, на которые государство наносило соответствующие клейма (см. выше). Как мы видим, по А. Смицу, правительственные монеты возникли в порядке сотрудничества правительства, то есть капиталистов, и трудящихся в деле по выпуску денег. В порядке сотрудничества между капиталистами, только теперь уже новыми – банкирами, и трудящимися возникла и следующая историческая форма денег – банковские бумажные и безналичные деньги с полным резервированием. Трудящиеся (товаропроизводители) договорились с банкирами о выписке последними кредитных билетов на сумму сдаваемой им на хранение монеты и оплачиваемых монетой по предъявлению, с тем, чтобы использовать эти кредитные билеты при осуществлении расчетов за товары вместо монеты (см. выше). Введение банковских денег с частичным резервированием не было усовершенствованием денег как вещи (см. выше), в связи с чем в данном отношении не рассматривается. Таким образом, деньги капиталистов возникли и со-

вершенствовались в порядке сотрудничества капиталистов и трудящихся в интересах, прежде всего, трудящихся.

Покажем, что денежная история А. Смита затушевывает историю (и будущее) денег как цикла борьбы трудящихся за их исконные деньги (деньги-уведомления, учреждаемые сообществами товаропроизводителей) с капиталистами, в которой трудящиеся (и их союзники из среды тех же капиталистов) вначале проигрывают, а затем выигрывают, в том числе планов будущей борьбы (2-е требование отрицательной формулировки).

В истории денег А. Смита скрывается главный циклообразующий момент их реальной истории, а именно то, что исконными деньгами экономики (деньгами трудящихся) были деньги LETS и деньги-время, что такие деньги продолжали обслуживать товарообмен и при жизни А. Смита, хотя их роль в обслуживании товарообмена неуклонно сокращалась, скрывается, что эти деньги по техническим критериям их эффективности (портативность, делимость и т.д.) были и оставались самыми совершенными деньгами, скрывается, что первоначально деньги-уведомления трудящихся стали вытесняться вводимыми самими трудящимися символическими деньгами-разрешениями, которые затем переродились в правительственные деньги.

И на самом деле выше было показано, что А. Смит выдал за товарные деньги счетные деньги, использовавшиеся в системах товарообмена типа LETS, то есть деньги, выступающие записями в регистрах внутреннего учета хозяйствующих субъектов эквивалентности их товарообмена с остальным обществом. При этом часть этих «товарных» денег была деньгами первобытных обществ, а часть – общества, современного А. Смиату, и об их соответствующей принадлежности сам А. Смит и сообщает:

«...В Абиссинии обычным средством торговли и обмена служит соль, на берегах Индии таким средством служат раковины особого вида, в Ньюфаундленде – сушеная треска, в Вирджи-

нии – табак, в некоторых наших вест-индских колониях – сахар, в некоторых других странах – шкуры или выделанная кожа, и... в настоящее время в Шотландии существует деревня, где рабочий нередко вместо денег приносит в булочную или пивную гвозди» [8, с. 137–138].

Таким образом, деньги LETS существовали в экономике как на ее заре, так и в условиях развития капитализма (в форме национальной валюты или местных денег), и А. Смит об этом знал.

Что касается сокрытия денег-разрешений трудящихся, размещающихся на 1-й стадии денежного цикла между деньгами-уведомлениями трудящихся и деньгами-разрешениями правителей, то оно осуществляется А. Смитом путем включения между первобытным товарообменом и правительственными монетами денег-товаров и денег-металлов, место которых должны занимать подобные им вещи, но используемые в качестве средства обращения как символические деньги. Они и были деньгами-разрешениями трудящихся. Несомненно, А. Смит о существовании таких средств обращения знал, так как их широко известным европейцам примером выступали ракушки каури.

Таким образом, в монографии (Суслов, 1983) вполне обоснованно обращается внимание на абсолютную правоту В. И. Ленина в следующем вопросе:

«В. И. Ленин писал о буржуазных ученых, что ни единому профессору политической экономии... нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии... В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов...» [9, с. 24–25].

Мы показали, что история денег А. Смита соответствует первым двум и главным элементам капиталистического классового подхода к истории денег (в обеих формулировках). Демонстрация ее соответствия двум остальным элементам, суть которых передается словами «одобрение» или «осуждение» и «разоблачение» неактуальна, потому что эти элементы отсутствуют. 1-й из них

отсутствует потому, что история денег А. Смита, построена умозрительно, а не на фактах действительной жизни, которая вызывает соответствующие эмоции. 2-й из них отсутствует потому, что в истории денег А. Смита не представлены альтернативные варианты или фрагменты денежной истории, что стало традицией ОИД, основанной на денежной истории А. Смита.

Выше было показано, что денежная история А. Смита была целенаправленно сформирована ее автором на основе капиталистического классового подхода. Он состоит, прежде всего, в сокрытии классовой борьбы, идущей вокруг денег. И выше в нашем анализе А. Смит выступал в качестве наемного писателя всего класса капиталистов. При этом нами неоднократно обосновывалось историческое деление капитализма на старый, или феодальный, капитализм и новый (банковский, торговый, промышленный, транспортный и т.д.) капитализм, которому соответствует деление капиталистических денег на деньги правительств и следующие за ними деньги банков. Отмеченное выше историческое деление капитализма сохраняется в его текущем делении на классы государственных капиталистов (правительственные чиновники, топ-менеджмент государственных компаний) и частных капиталистов, которое было актуально и при жизни А. Смита. При этом А. Смит, что вполне ясно, был наемным писателем именно частных капиталистов, или буржуазии. Это значит, что капиталистический классовый подход А. Смита к формированию денежной истории неизбежно должен был сочетаться с буржуазным классовым подходом, состоящим в отстаивании в борьбе между государственными капиталистами и буржуазией, на денежном фронте принимающей форму борьбы между казначейством и банковской системой, интересов буржуазии в виде интересов банковской системы. Однако отстаивание интересов банковской системы в борьбе между ней и казначейством за выпуск денег в противоположность тому, что требует капиталистический классовый подход в целом, предполагает раскрытие классовой борьбы – между банковской системой и казначейством.

И главной сценой этой борьбы была борьба между банками и казначейством за выпуск необеспеченных бумажных денег. Поэтому А. Смит, подчиняясь капиталистическому классовому подходу, стадию правительственных денег из основной денежной истории выводит, а подчиняясь буржуазному классовому подходу, эту стадию приводит, характеризуя ее как дополнение к основной истории денег. В основной истории денег такая форма денег, как бумажные деньги правителей, незаметно теряется. А. Смитом на стыке двух глав, в которых отражается основная история денег – это глава IV «О происхождении и употреблении денег» Книги I, где показана история собственно денег, или денег в узком смысле, – по монеты включительно, и глава II «О деньгах в качестве особой доли совокупного запаса общества, или об издержках поддержания национального капитала» Книги II, где показана остальная история.

Борьба между банками и казначейством за выпуск бумажных денег при А. Смите имела форму борьбы метрополии с бумажными деньгами правительств северо-американских колоний, и она получает у А. Смита отражение:

«Бумажная валюта Северной Америки состояла не в банкнотах, оплачиваемых по предъявлению, а в государственных билетах, платежа по которым можно было требовать спустя несколько лет после выпуска их, ...и они... объявили... их законным платежным средством... 100 ф. ст. иногда признавались в некоторых колониях равными 130 ф., а в других колониях – столь большой сумме, как 1100 ф. бумажными деньгами; эта разница в ценности обуславливалась неодинаковым количеством бумажных денег, выпущенных в различных колониях, и большей и меньшей продолжительностью срока и вероятностью окончательного их погашения или выкупа... Поскольку бумажные деньги каждой колонии принимались в уплату местных налогов по полной ценности, обозначенной на них, постольку это неизбежно придавало им некоторую добавочную ценность сравнительно с той, какую они имели бы на основании... отдаленности срока их... погашения» [8,

с. 463–465].

В целях подрыва бумажных денег колоний английский парламент принял закон:

«...Впредь никакая выпускаемая там бумажная валюта не может быть объявлена законным платежным средством» [8, с. 464].

Поскольку речь идет о реальных, а не выведенных умозрительным путем событиях денежной истории, буржуазный классовый подход А. Смита к этим событиям находит проявление в терминах одобрения и осуждения. Так, А. Смит осуждает введение бумажных денег колоний:

«...В стране, где нормальный процент достигает 6%, 100 ф., уплачиваемые, например, через 15 лет, будут стоить немногим больше 40 ф. наличными деньгами. Поэтому обязывать кредитора принимать такое обязательство в погашение долга в 100 ф., фактически полученного наличными деньгами, было актом такой возмутительной несправедливости, на какую, пожалуй, вряд ли решилось бы правительство любой другой страны, считающей себя свободной. Эта мера... придумана... недобросовестными должниками для того, чтобы надуть своих кредиторов» [8, с. 463–464].

А. Смит одобряет сопротивление эксплуатации посредством бумажных денег после их введения:

«...Правительство Пенсильвании, произведя в 1772 г. свой первый выпуск бумажных денег, думало придать этим последним одинаковую ценность с золотом и серебром, установив кары для всех тех, кто назначал различные цены на свои товары в зависимости от уплаты за них колониальными бумажными деньгами или золотом и серебром... Положительный закон может объявить шиллинг платежным средством, равным гинею, ибо может заставить суды освобождать от всяких обязательств должника, уплатившего эту сумму. Но... не может заставить человека, продающего товары и могущего по своему усмотрению продать их или не продать, принимать шиллинг как эквивалент гинеи...» [8,

с. 464].

А. Смит одобряет подрыв бумажных денег колоний:

«...Ничего не может быть справедливее изданного парламентом закона (о запрете объявления денег колоний законным платежным средством. – примеч. авт.)...» [8, с. 464].

Умелое сокрытие классовой борьбы вокруг денег на протяжении всей их реальной истории, яркое изображение классовой борьбы вокруг права выпуска необеспеченных бумажных денег, не оставляют сомнения в том, что А. Смит прекрасно владел теорией классовой борьбы за деньги. Это подтверждается и тем, что, согласно общепринятому мнению, А. Смит был основателем теории классовой борьбы в экономике в целом. Классик классового подхода К. Маркс в письме к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. отмечал:

«Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты – экономическую анатомию классов» [5, с. 424–427].

И общепризнано, что основателем теории классовой борьбы как раз был А. Смит:

«К безусловным научным заслугам А. Смита следует отнести его анализ классовой структуры современного ему общества – исходя из положения классов в общественном производстве и из их отношения к средствам производства... Смит отмечал объективную противоположность классовых интересов в буржуазном обществе. Он, в частности, писал, что «рабочие всегда хотят получать возможно больше, а хозяева хотят платить возможно меньше. Для отстаивания своих интересов первые стремятся сговориться, чтобы поднять заработную плату, вторые делают то же самое, чтобы ее понизить». Более того, он указывал на то, что интересы предпринимателей

«всегда в некоторых отношениях расходятся с интересами общества и даже противоположны им». Это положение стало основой всех появившихся позже социалистических учений» [6].

Важно отметить, что классовая борьба понималась А. Смитом значительно более широко, чем борьба между основными классами общества, что имеет прямое отношение к денежной истории, движущей силой которой активно выступают и неосновные классы (подклассы), прежде всего правительство и банкиры:

«Смит исходил из того, что в обществе существуют три основных класса. В руках землевладельцев находится главное средство производства – земля. Они получают доход в виде земельной ренты... за землю, сдаваемую в аренду капиталистическим фермерам. Капиталисты владеют другими видами средств производства, ...нанимают рабочих и получают доход в виде прибыли. Если они арендуют землю, то часть прибыли они вынуждены отдавать в виде земельной ренты... Среди капиталистов он (А. Смит. – примеч. авт.) особо выделял ссудных капиталистов, ссужающих промышленных капиталистов. Их доход – ссудный процент... составляет часть промышленной прибыли, которую им отдают капиталисты-заемщики. Наконец, самый многочисленный и самый бедный класс составляют наемные рабочие, не располагающие никакой собственностью и вынужденные продавать свой труд за заработную плату. Смит видел, что реальное общество состоит не только из этих

трех классов, но также включает различные промежуточные группы и слои. Но основные классы отличаются тем, что их доходы являются первичными, тогда как доходы всех других групп (очевидно, и правительства. – примеч. авт.) – вторичными, перераспределенными» [11].

Таким образом, А. Смит не только был основателем теории классовой борьбы, но и не стеснялся при случае ее демонстрировать, разумеется, когда это не шло вразрез с идеей превосходства и вечности капиталистического способа производства. И почти полное игнорирование А. Смитом классовой борьбы вокруг денег при формировании денежной истории (включая настоящее денег) идет в русле уже высказывавшейся мысли о крайней важности для существования современного капитализма сохранения в неизблемости банковских денег, в верхе совершенства которых ни у кого не должно возникать никакого сомнения. А это сомнение лучше всего может навеять факт насильственного происхождения банковских денег, вытекающего из теории классовой борьбы на денежном фронте.

Как было показано в настоящей статье, посредством своей истории денег А. Смит пытался опровергнуть или скрыть существование именно того цикла денежного развития, который был положен в основу сформулированного нами классового подхода к истории денег. Этим А. Смит фактически подтверждает адекватность соответствующей концепции исторического цикла.

Библиографический список

1. Атлас З. В. Деньги и кредит (при капитализме и в СССР). – М. – Ленинград : Государственное издательство, 1930. – 459 с.
2. Кожевникова Т. В. Экономическое развитие России при Екатерине II / Фоксфорд. – URL: <https://foxford.ru/wiki/istoriya/ekonomicheskoe-razvitie-rossii-pri-ekaterine-2?ysclid=lvs7qbbg53701465701> (дата обр. 04.05.2024).
3. Лебедев К. Н. История денег: ложный метод. Часть 1 // Экономические науки. – 2023. – 11 (228). – С. 153–165. – DOI: [10.14451/1.228.153](https://doi.org/10.14451/1.228.153).
4. Лиетар Б. А. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. – М. : Астрель, 2007. – 493 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 28. – 2-е изд. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1962. – 768 с.
6. Развитие классической политэкономии в трудах А. Смита, Д. Рикардо и К. Маркса / Studbooks.net. – URL: https://studbooks.net/1721426/ekonomika/teoreticheskie_polozeniya_smita_razdelenii_truda_klassah_stoimosti_dohodah (дата обр. 29.01.2024).
7. Ротбард М. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. – Челябинск : Социум, 2004. – 176 с.

8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). – М. : Наука, 1992. – 572 с.
9. Суслов И. П. Методология экономического исследования. – М. : Экономика, 1983. – 216 с.
10. Теория и история становления системы финансовых угроз / Ю. И. Будович [и др.]. – 2022.
11. Теория стоимости, учение о классах, доходах и производительном труде по А. Смиту / МегаЛекции. – URL: <https://megalektsii.ru/s37503t1.html> (дата обр. 29.01.2024).
12. Чупров А. И. История политической экономии. – М. : Издание М. и С. Сабашниковых, 1918. – 224 с.